

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Артамонова А.Г., Воронцова Т.А. — Особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика // Психология и Психотехника. — 2023. — № 3. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.43902 EDN: XOLBSE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43902

Особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика

Артамонова Алёна Геннадиевна

ORCID: 0000-0003-2152-8325

старший преподаватель, кафедра психологии управления и юридической психологии, Академия психологии и педагогики Южного Федерального Университета

344006, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

✉ alartamonova@sfedu.ru

Воронцова Татьяна Алексеевна

ORCID: 0000-0003-1717-7059

кандидат психологических наук

доцент, кафедра социальной психологии, Академия психологии и педагогики Южно-Федерального Университета

344006, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

✉ shkurko@sfedu.ru

[Статья из рубрики "Этнос и этничность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2023.3.43902

EDN:

XOLBSE

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2023

Аннотация: В фокусе внимания авторов статьи феномен воспринимаемого возраста и этнокультурный фактор его конструирования. Под воспринимаемым возрастом понимается возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика. Предметом исследования выступили: воспринимаемый возраст объектов восприятия,

отношение к ним, самооценка возраста и отношение к своему внешнему облику субъектов восприятия (женщин, представительниц славянских и кавказских народов). Исследование выполнено в рамках социально-психологического подхода к внешнему облику и модели этнолукизма В.А. Лабунской. В качестве основного метода исследования выступила процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т.А. Воронцовой (комплект из 20-ти фотографий объектов восприятия - представителей различных этнических групп, разработан при участии А.С. Тарасовой). Эмпирическим объектом исследования выступили 100 женщин в возрасте от 17 до 33 лет ($M=23,45$), имеющие славянский (50 человек, $M_{возр.}=23,84$) или кавказский (50 человек, $M_{возр.}=23,06$) тип внешнего облика и проживающие на территории РФ. Научной новизной проведенного исследования выступило выявление влияния этнокультурного фактора на конструирование возраста незнакомого человека и оценку своего возраста. Основные выводы исследования: 1) принадлежность субъектов восприятия к этнокультурной группе, ассоциированной с типом внешнего облика, влияет на самооценку воспринимаемого возраста, планируемую продолжительность жизни, отношение к незнакомым другим; 2) возраст, приписываемый воспринимаемому незнакомому человеку, связан с отношением к нему вне зависимости от этнокультурной группы; 3) структура восприятия возраста незнакомого другого идентична с точки зрения центральных и периферических категорий и не зависит от этно-культурного фактора. Также в работе проведена апробация методики по выявлению стратегий конструирования воспринимаемого возраста и комплекта фотографий для изучения влияния этнокультурного фактора на воспринимаемый возраст.

Ключевые слова:

возраст, воспринимаемый возраст, восприятие возраста, конструирование возраста, внешний облик, социальное восприятие, эйджизм, этнический фактор, возрастная стигматизация, женщины

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01763, <https://rscf.ru/project/22-28-01763/> в Южном федеральном университете

Введение / Проблема исследования

В последние десятилетия исследователями фиксируется значительное увеличение стремления современного человека выглядеть моложе своего возраста. Ученые фиксируют как общественный, так и научный интерес к проблемам омоложения внешнего облика. Возникают многочисленные практики омоложения, от пластической хирургии до психологических тренинговых процедур, основной задачей которых выступает трансформация внешнего облика человека в сторону большей молоджавости. В практике лицевых хирургов имеется целый арсенал технологий, позволяющих убрать морщины, подтянуть овал лица и т.п. При этом особое значение приобретает то, как будет выглядеть человек в глазах других людей. Восприятие человеком возраста другого в современной социальной психологии рассматривается как новая проблема социальной психологии, как частный случай социальной перцепции [23, 25]. В настоящий момент можно констатировать всплеск интереса к изучению воспринимаемого возраста (ВВ) в медицине, генетике, геронтологии, психологии и других науках, который определяется как «результат социального восприятия одного человека другим» [26, с. 79], как «возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом

восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» [\[25\]](#).

Проведенный нами [\[19\]](#) анализ исследований в международных базах данных, начиная с первой публикации 1974 г. J.H. Lawrence [\[36\]](#), в которой впервые появляется термин «perceived age» («воспринимаемый возраст»), позволил выделить два основные группы факторов ВВ человека:

- 1) выделение факторов, относящихся к объекту восприятия, которые оказывают влияние на конструирование его возраста в глазах других людей;
- 2) выделение факторов, относящихся к субъекту восприятия, которые влияют на процессы конструирования им возраста воспринимаемого другого.

В рамках изучения первой группы факторов ВВ («факторы объекта восприятия») открытия последних лет позволили сделать важный вывод: ВВ человека в большей степени, чем его хронологический возраст, связан с биологическим возрастом, является маркером старения и риска преждевременной смерти. Таким образом, результат социального познания одного человека другим, а ВВ в данном исследовании и многих других, является ничем иным, как результатом социального познания («оценщиками» возраста испытуемых выступали обычные люди, не эксперты), оказывается связанным со сложнейшими биопсихическими и психофизиологическими процессами [\[30, 41\]](#).

Конструкт «воспринимаемый возраст» является социально-психологическим феноменом, так как не может быть изучен вне контекста общения, взаимодействия, социального познания. При этом ВВ человека задает само это повседневное общение и взаимодействие человека, так как влияет на специфику каждого из этапов общения: на формирование первого впечатления о нем; на возникновение относительно него ролевых ожиданий и возрастных установок; на формирование отношения к нему; на выбор стратегии и формы общения и взаимодействия и т.д.

В отечественной психологии: в школе социального познания Г.М. Андреевой, школе А.А. Бодалева, в социальной психологии внешнего облика В.А. Лабунской, в рамках коммуникативного подхода к исследованию когнитивных процессов в общении В.А. Барабанщикова раскрыты социально-психологические закономерности социального познания и восприятия человека человеком, которые распространяются и на восприятие возраста другого человека [\[1, 2, 11, 13, 16, 19\]](#). В психологии социального познания, в частности, показано, что в качестве главных факторов восприятия другого выступают психологические и социально-психологические характеристики субъекта восприятия, объекта восприятия, особенности отношений между субъектом и объектом восприятия, социальная ситуация взаимодействия/

Таким образом, проблема изучения закономерностей конструирования ВВ человека:

- имеет фундаментальный характер, т. к. относится к теории социального познания, отправной точкой которого является внешний облик (ВО) человека как основной источник информации о его возрасте. Это становится тем более актуальным в современную эпоху, когда ВО становится «способом визуальной коммуникации и стратификации» [\[12, с. 36\]](#).
- имеет междисциплинарный статус, т.к. она должна быть решена на пересечении социально-психологических, культурно-исторических, генетических, антропологических, биопсихических, психофизиологических факторов развития человека.

На сегодняшний день в качестве «факторов объекта восприятия» учеными рассматриваются:

- 1) социально-экологические факторы [\[34, 38\]](#);
- 2) медико-эстетические факторы [\[26, 43\]](#);
- 3) генетические факторы [\[27\]](#);
- 4) психологические факторы. В качестве психологических факторов ВВ изучены: субъективный возраст [\[18\]](#); выражение лица объекта восприятия [\[9\]](#); отношение объекта восприятия к своему внешнему облику [\[25\]](#); общее благополучие человека и его вера в будущее [\[41\]](#); аффективные переживания объекта восприятия в течение жизни [\[28\]](#); компоненты «большой пятерки» и «темной триады» [\[7\]](#); контролирующие тенденции личности [\[6\]](#).

Отдельный блок исследований в рамках изучения характеристик объекта восприятия принадлежит анализу различных компонентов ВО человека как пусковых механизмов восприятия, оценки, интерпретации его ВВ. «Фактор ВО» выделен в отдельный блок в силу его доминирующего положения среди других факторов, огромного исследовательского интереса и объема работ, посвященных ему. В ряде наших работ проведен анализ дифференцированного влияния компонентов ВО на ВВ человека [\[3, 4, 25, 26\]](#).

В рамках изучения второй группы факторов ВВ («факторы субъекта восприятия») учеными были изучены следующие характеристики субъекта восприятия, влияющие на процессы конструирования ими возраста воспринимаемого человека:

- 1) гендерно-возрастные ожидания и установки [\[5, 36\]](#);
- 2) гендерно-возрастные факторы (пол, возраст) [\[4, 23, 37, 42\]](#);
- 3) опыт взаимодействия субъекта восприятия с оцениваемой возрастной группой [\[39\]](#);
- 4) специальное обучение субъекта восприятия точности распознавания возраста других людей [\[40\]](#);
- 5) особенности отношения субъекта восприятия к своему ВО [\[4\]](#);

Этнокультурный фактор конструирования ВВ на сегодняшний день мало изучен. Исключение составляют ряд работ, проведенных Ф. Фламент и коллегами, посвященных изучению гендерных различий в старении лица китайских испытуемых и их связи с ВВ; французских испытуемых европеоидной расы и их связи с ВВ и усталостью; лицевых характеристик лица корейских мужчин и их связи с восприятием возраста и идентификации взгляда как усталого [\[31, 32, 33\]](#). В первом исследовании выделены пять основных возрастных признаков старения лица китайских испытуемых (морщины на лбу, «гусиные лапки», носогубная складка, линии марионетки (морщины, образованные губоподбородочными кожными складками), птоз нижней части лица); показано, что старение кожи лица у китайских испытуемых представляет собой линейную прогрессию с возрастом, характерную для обоих полов, за исключением линий марионеток, которые более выражены и быстрее прогрессируют у женщин; «оценщики» в большей степени

фокусируются на состоянии верхней части лица при восприятии возраста у китайских женщин, и на нижнюю часть лица - у мужчин.

Аналогичное исследование, проведенное на выборке французских граждан европеоидной расы, выявило сходные тенденции. Исследование, посвященное изучению вклада лицевых признаков и усталого взгляда в ВВ корейских мужчин разного возраста, показало, что 85% испытуемых были оценены старше на 1-15 лет; наиболее значительный вклад в ВВ делают «морщины/текстура» и «птоз/провисание» (81 %), «пигментация» (19 %); идентификация взгляда как усталого увеличивает ВВ. В исследовании А. Нкенгне и коллег выстроены регрессионные модели, показывающие вклад характеристик кожи лица европейских женщин в прогнозирование их ВВ (наибольший вклад у глаз, губ и однородного цвета кожи) [37].

Проведенные на китайских, корейских и французских выборках исследования старения лица и вклада его компонентов в ВВ пока никак не осмыслены в контексте традиций, обычаев «конструирования внешнего облика в соответствии с требованиями этнической группы» [14], практик «ухода за стареющим телом» [8].

В отечественной психологии коллективом ученых под руководством В.А. Лабунской разработана модель этнолукизма, который трактуется как «повседневная» дискриминационная практика», как дискриминация «этнических групп на основе типа их внешнего облика, сконструированного в процессе обыденного межэтнического взаимодействия» [14]. Авторы модели выделяют типы внешнего облика («славянский тип ВО», «кавказский тип ВО», «азиатский тип ВО»); подчеркивают, что ВО представителей этнокультурных групп выполняет в процессе межэтнического взаимодействия функцию идентификации, категоризации «своих» и «чужих»; ВО является пусковым механизмом дискриминации.

Целью нашего исследования являлось выявление влияния этнокультурного фактора на конструирование возраста незнакомого человека и оценку своего ВВ.

В качестве **гипотезы исследования** выступило предположение, что особенности конструирования ВВ (другого человека, своего) у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом ВО, могут различаться.

Исследование выполнено в рамках социально-психологического подхода к ВО В.А. Лабунской и в опоре на модель этнолукизма [14].

Процедура и методы исследования

В качестве основного метода выступила **процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т.А. Воронцовой** [24]. Специально для данного исследования нами совместно с А.С. Тарасовой был разработан комплект фотографий для изучения этнического фактора конструирования воспринимаемого возраста, в который вошли 20 портретных фотографий (10 мужчин и 10 женщин) представителей различных этнических групп. Фотографии находились в свободном доступе на сайтах модельных агентств, социальных сетях, а также бесплатных фотобанках. Всем сайтам, с которых были взяты фотографии для создания комплекта принадлежат исключительные авторские права на исходные изображения. Никто не вправе публиковать, передавать третьим лицам, участвовать в продаже или уступке, создавать производные продукты или иным образом использовать, частично или полностью, содержание сайтов, за исключением использования в личных некоммерческих целях. В данном случае наше исследование

подпадает под категорию некоммерческого использования. На все фотографии, использованные в исследовании, в конце статьи приведены ссылки на первоисточник, которому принадлежат авторские права.

Основу создания данного комплекта составила возрастная периодизация Д.Б. Эльконина, в которой возрастной период от 17 до 21 года назван «юность», от 21 до 35 лет - «молодость», от 35 до 60 лет — «зрелость», от 60 до 75 лет - «пожилой возраст», от 75 до 90 лет - «старческий возраст» [27]. Фотографии были подобраны так, чтобы в каждом из этих возрастных периодов было представлено по два женских и два мужских лица.

Далее фотографии были предъявлены участникам исследования – субъектам восприятия в случайном порядке для оценки возраста человека на фотографии (далее – «модели») и отношения к нему. Оценка возраста была произведена с помощью вопроса: «Как Вы считаете, сколько лет человеку на этой фотографии?». Среднее арифметическое оценок возраста представляет собой ВВ модели. Также относительно каждой «модели» участникам исследования был задан вопрос: «Что во внешнем облике этого человека позволяет Вам сделать вывод о его возрасте (выберите три причины)?». В качестве категорий выбора субъектам восприятия был предложен следующий набор критериев оценки возраста, выделенных в работе Т.А. Воронцовой и Е.Г. Николаевой: шея, лицо в целом, губы, морщины, лысина, пигментация, кожа лица, брови, щеки / подбородок, худоба/полнота, прическа, борода и усы, макияж, глаза / взгляд, улыбка, выражение лица [26]. В работе Т.А. Воронцовой и Е.Г. Николаевой с помощью контент-анализа высказываний субъектов восприятия о причинах приписывания того или иного возраста незнакомому человеку были выделены 32 категории оценки возраста, половина из которых (16 категорий) относились к лицевым признакам. Это позволило авторам сделать вывод, что лицо, как средоточие устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов ВО, выступает наиболее значимым элементом ВО при восприятии возраста другого человека. Нами в данном исследовании были использованы именно эти 16 категорий для изучения критериев оценки возраста незнакомца женщинами – представительницами славянских и кавказских народов.

Отношение к «моделям» было изучено с помощью **«Методики исследования осознаваемых отношений личности к каждому члену группы и к себе» Т.А. Воронцовой**, разработанной на основе классификации видов отношений, которые выделены в исследовании В.В. Столина, Н.И. Голосовой и рассматриваются ими как основные координаты эмоционального отношения человека к человеку: симпатия — антипатия; уважение — неуважение; близость — отдаленность [20].

Участникам исследования предлагалось оценить свое отношение к объектам восприятия («моделям») по трем 8-балльным шкалам: «Симпатия – Антипатия» (СА), «Уважение – Неуважение» (УН), «Близость – Отдаленность» (БО). Шкалы в нашем исследовании имели следующие градации. Шкала СА: от 1 до 8 баллов, 1 балл – минимум симпатии и максимум антипатии к человеку, 8 баллов – максимум симпатии и минимум антипатии. Аналогичным образом построены и две другие шкалы. Эти цифры отражают интенсивность отношения к объектам восприятия: чем выше балл, тем выше интенсивность позитивного отношения – симпатии, уважения, близости; чем ниже балл – тем выше интенсивность антипатии, неуважения, отдаленности. Шкалы методики разработаны по типу монополярной шкалы Лайкерта.

Также в работе были использованы следующие методики:

1. Анкета «Самооценка возраста» Т.А. Воронцовой – использована для фиксации хронологического возраста (ХВ); субъективного возраста (СВ) (ответ на вопрос «на сколько лет Вы сейчас себя ощущаете»); самооценки воспринимаемого возраста (СВВ) (ответ на вопрос «на сколько лет, как Вы считаете, Вы выглядите»); желаемого воспринимаемого возраста (ЖВВ) (ответ на вопрос – «на сколько лет хотели бы выглядеть»); оценки возраста другими людьми (ОВВ) (ответ на вопрос – «на сколько лет, по мнению других людей, Вы выглядите»); оценки предполагаемой продолжительности жизни (ПЖЖ) (ответ на вопрос – «до какого возраста Вы планируете дожить?»), а также для выявления социально-демографических характеристик. Национальность была определена с помощью вопроса: «Кем по национальности Вы себя считаете?». На основании полученных данных нами была подсчитана разница между хронологическим и другими видами возраста, которая отражает, на сколько лет участники исследования чувствуют себя (ХВ-СВ); считают, что выглядят (ХВ-СВВ); хотят выглядеть (ХВ-ЖВВ); сообщают о том, что другие люди считают их выглядящими (ХВ-ОВВ) моложе или старше своих лет.

2. Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» В.А. Лабунской и Е.В. Капитановой - использована для определения уровня удовлетворенности (УдВО) и обеспокоенности своим внешним обликом (ОбВО), а также стремления к совершенствованию своего внешнего облика (СС) [19].

3. Методика «Стратегии конструирования возраста незнакомого другого» Т.А. Воронцовой – разработана для определения следующих стратегий конструирования возраста незнакомого человека: 1) «опора на эмпатию» (Э); 2) «опора на аттракцию» (А); 3) «сравнение с другими» (СД); 4) «сравнение с собой» (СЯ); 5) «идентификация» (И); 6) «стереотипизация» (С); 7) «первое впечатление» (ПВ). Данные стратегии были определены с помощью выбора ответов «никогда» (0 баллов), «редко» (1 балл), «по случаю» (2 балла), «иногда» (3 балла), «часто» (4 балла), обычно (5 баллов) на следующие вопросы:

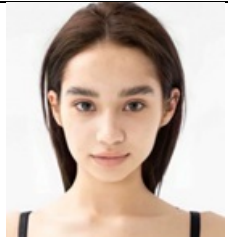
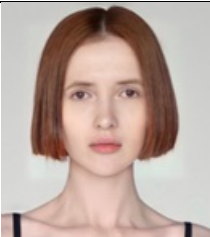
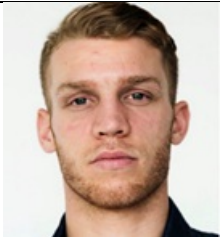
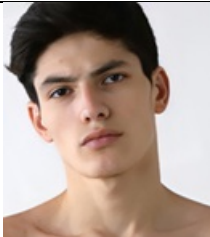

1. Я обращаю внимание на эмоциональное состояние оцениваемого человека и соотношу его с тем, которое характерно для человека в определенном возрасте (Э);
2. Ориентируюсь, прежде всего, на то, симпатичен ли мне оцениваемый человек, и дальше начинаю думать о его возрасте (А);
3. Сравниваю оцениваемого человека со знакомыми мне людьми, ориентируюсь на их возраст (СД);
4. Сравниваю оцениваемого человека с собой, ориентируюсь на свой возраст (СЯ);
5. Ставлю себя на место оцениваемого человека, пытаюсь понять (или вспомнить), как я мог бы выглядеть (выглядел) в его возрасте (И);
6. Сравниваю оцениваемого человека с воображаемой группой людей, находящихся на определенном этапе жизненного пути (юные/молодые/зрелые/пожилые/старые) (С);
7. Ориентируюсь на первое впечатление о человеке, называю цифру, которая приходит мне в голову (ПВ).

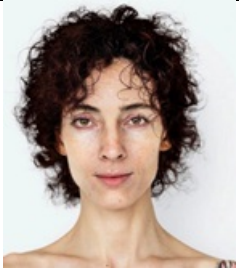

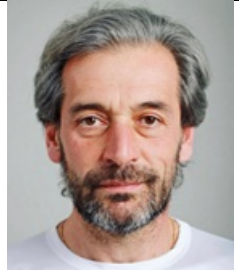
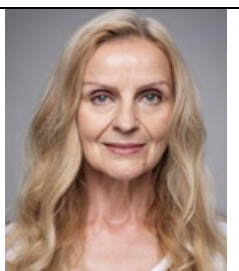

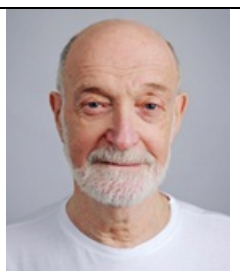

В качестве субъектов восприятия выступили 100 женщин в возрасте от 17 до 33 лет ($M=23,45$), имеющие славянский или кавказский тип ВО и проживающие на территории РФ. Выборка сбалансирована по типу ВО: в первую подгруппу вошли 50 женщин-

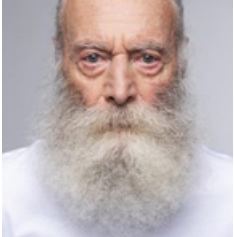
представительниц славянских народов, которые имеют славянский тип ВО (белоруски – 4%, украинки – 14%, русские – 82%); во вторую – 50 женщин-представительниц кавказских народов, которые имеют кавказский тип ВО (абхазо-адыгский народ (абазинки, абхазки) – 4%, дагестанский народ (дагестанки, аварки, даргинки, дидойки, лачки, лезгинки, табасаранки) – 44%, армянки – 18%, грузинки – 10%, ингушки – 2%, кабардинки – 6%, карачаевки – 2%, чеченки – 14%. По возрасту все респонденты относятся к возрастным этапам «юность» (со славянской внешностью – 7 человек (14%), с кавказской – 16 человек (32%) и «молодость» (со славянской внешностью – 43 человека (86%), с кавказской – 34 человека (68%) по классификации Д.Б. Эльконина. У женщин со славянским типом ВО $M_{возр.}=23,84$; у женщин с кавказским типом ВО $M_{возр.}=23,06$.

В табл. 1 приведены фотографии «моделей»; указан их пол, возраст, национальность и источник получения; указан номер их предъявления субъектам восприятия; приведены данные относительно ВВ «модели», полученного в результате восприятия лица «моделей» на каждой фотографии (среднее арифметическое всех оценок возраста отдельно по первой и второй подгруппам).

Таблица 1. Комплект фотографий для изучения этнического фактора воспринимаемого возраста (номер «модели», национальность, возраст, номер предъявления субъектам восприятия (НП), ее воспринимаемый возраст (ВВ первая / вторая подгруппа), источник и автор фото (при наличии))

Юность: 17-21 год			
			
1Ж (Цыганка / узбечка / русская); 18 лет; НП=1; ВВ=18,92 / 19,68 Источник: instagram.com (Признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ)	2Ж (Русская); 21 год; НП=11; ВВ=19,98 / 22,52 Источник: RM Management	3М (Чеченец); 20 лет; НП=17; ВВ=29,22 / 29,06 Источник: RAWPIXEL	4М (Чеченец); 21 год; НП=4; ВВ=20,76 / 21,18 Источник: super.ru
Молодость: 21-35 лет			
			
5Ж (Армянка):	6Ж (Апабка /	7М (Армянин):	8М (Осетин /

<p>28 лет; НП=5; ВВ=27,58 / 26,22</p> <p>Источник: Проект «Истоки армянской красоты»</p>	<p>норвежка); 32 года; НП=14; ВВ=24,64 / 27,1</p> <p>Источник: obliviatedraco.tumblr.com</p>	<p>28 лет; НП=20; ВВ=27,52 / 27,72</p> <p>Источник: AV Production</p>	<p>грузин); 23 года; НП=8; ВВ=23,54 / 22,3</p> <p>Источник: VProject Models</p>
Зрелость: 36 - 60 лет			
			
<p>9Ж (Еврейка); 38 лет; НП=10; ВВ=32,9 / 33,62</p> <p>Источник: RAWPIXEL</p>	<p>10Ж (Русская); 50 лет; НП=6; ВВ=42,04 / 41,8</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p> <p>Фото: Игорь Гавар</p>	<p>11М (Украинец); 48 лет; НП=9; ВВ=51,82 / 48,52</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p>	<p>12М (Грузин); 55 лет; НП=3; ВВ=50,24 / 50,78</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p> <p>Фото: Игорь Гавар</p>
Пожилой возраст: 61 - 75 лет			
			
<p>13Ж (Русская); 65 лет; НП=2; ВВ=60,66 / 59,94</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p> <p>Фото: Андрей Лоос</p>	<p>14Ж (Русская); 72 года; НП=12; ВВ=62,92 / 62,2</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p> <p>Фото: Игорь Гавар</p>	<p>15М (Еврей); 71 год; НП=15; ВВ=64,52 / 67,22</p> <p>Источник: OLDUSHKA модельное агентство</p> <p>Фото: Игорь Гавар</p>	<p>16М (Осетин); 75 лет; НП=13; ВВ=59,06 / 59,04</p> <p>Источник: news.myseldon.com</p>
Старческий возраст: 76 - 90 лет			
			

			
17Ж (Русская); 81 год; НП=16; ВВ=74,98 / 78,26 Источник: OLDUSHKA модельное агентство Фото: Андрей Лоос	18Ж (Русская); 78 лет; НП=18; ВВ=68,32 / 70,52 Источник: OLDUSHKA модельное агентство Фото: Андрей Лоос	19М (Русский); 80 лет; НП=19; ВВ=73,88 / 73,8 Источник: OLDUSHKA модельное агентство Фото: Игорь Гавар	20М (Грузин); 83 года; НП=7; ВВ=72,7 / 72,7 Источник: OLDUSHKA модельное агентство Фото: Андрей Лоос

Результаты исследования

Сравнительный анализ самооценки возраста, планируемой продолжительности жизни, отношения к своему внешнему облику у женщин - представительниц славянских и кавказских народов

На первом этапе обработки данных нами был проведен сравнительный анализ изучаемых показателей возраста, планируемой продолжительности жизни, отношения к своему внешнему облику у женщин - представительниц славянских и кавказских народов по критерию Манна-Уитни, результаты которого приведены в табл. 1-3.

Таблица № 1. Сравнительный анализ показателей самооценки возраста у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по критерию Манна-Уитни.

№ п/п	Сравниваемый показатель	Средний ранг 1-ой группы (среднее арифметич.)	Средний ранг 2-ой группы (среднее арифметич.)	Статистика критерия (Z)	Уровень значимости (p)
1	XB-CB	51,07 ($\mu=0,5$)	47,86 ($\mu=-0,69$)	-0,555	0,579
2	XB-CBB	57,34 ($\mu=2,46$)	43,66 ($\mu=0,46$)	-2,379	0,017
3	XB-ЖВВ	50,40 ($\mu=2,8$)	46,52 ($\mu=2,57$)	-0,699	0,485
4	XB-OBV	51,65 ($\mu=1,76$)	48,38 ($\mu=1,64$)	-0,570	0,569

Таблица № 2. Сравнительный анализ показателя предполагаемой продолжительности жизни у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по критерию Манна-Уитни.

№	Сравниваемый	Средний	Средний	Статистика	Уровень
---	--------------	---------	---------	------------	---------

п/п	показатель	средний ранг 1-ой группы (среднее арифметич.)	средний ранг 2-ой группы (среднее арифметич.)	статистика критерия (Z)	уровень значимости (p)
1	ППЖ	47,19 ($\mu=84,09$)	35,23 ($\mu=76,08$)	-2,290	0,022

Таблица № 3. Сравнительный анализ параметров отношения к своему внешнему облику у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по критерию Манна-Уитни.

№ п/п	Сравниваемый показатель	Средний ранг 1-ой группы (среднее арифметич.)	Средний ранг 2-ой группы (среднее арифметич.)	Статистика критерия (Z)	Уровень значимости (p)
1	УДВО	46,19 ($\mu=7,72$)	54,81 ($\mu=8,17$)	-1,490	0,136
2	ОВВО	48,55 ($\mu=5,06$)	52,45 ($\mu=5,23$)	-0,673	0,501
3	СС	46,95 ($\mu=7,17$)	54,05 ($\mu=7,68$)	-1,231	0,218

Анализ полученных данных показывает, что представительницы славянских и кавказских народов демонстрируют достаточно высокую удовлетворенность своим внешним обликом (7,72 балла в первой подгруппе и 8,17 балла во второй подгруппе), умеренную озабоченность своим внешним обликом (5,06 и 5,23 соответственно) и достаточно высокое стремление к совершенствованию своего внешнего облика (7,17 баллов / 7,68 баллов). Различий в выраженности параметров отношения к своему внешнему облику обнаружено не было. Значимые различия были обнаружены по параметру ХВ-СВВ (разница между хронологическим возрастом и самооценкой воспринимаемого возраста): если у первой подгруппы она составляет 2,46, то у второй 0,46. Женщины – представительницы славянских народов считают, что они выглядят значительно моложе своих дет, а самооценка воспринимаемого возраста представительниц кавказских народов приближена к их хронологическому возрасту. При этом и те и другие хотели бы выглядеть моложе своих лет в среднем на 3 года (2,8 года в первой подгруппе и 2,57 года во второй). Также обнаружены значимые различия в планируемой продолжительности жизни: разница в ней составляет 8 лет при $M=84,09$ у первой подгруппы и $M=76,08$ у второй.

Сравнительный анализ оценки возраста незнакомого человека и отношения к нему у женщин-представительниц славянских и кавказских народов

На втором этапе обработки мы сравнили по каждой «модели» оценку ее возраста (воспринимаемый возраст) и отношение к ней по шкалам СА, УН и БО по женщинам первой и второй подгруппы по критерию Манна-Уитни (таблица 4).

Таблица № 4. Сравнительный анализ показателей оценки возраста «моделей» и отношения к ним у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по критерию Манна-Уитни

№ п/п	Сравниваемый показатель	Средний ранг 1-ой группы (среднее арифметич.)	Средний ранг 2-ой группы (среднее арифметич.)	Статистика критерия (Z)	Уровень значимости (p)
1	Оценка	54,62	46,38	-1,431	0,152

5 	Оценка возраста	31,02 ($\mu=27,58$)	10,00 ($\mu=26,22$)	1,101	0,102
	Симпатия	43,92 ($\mu=6,36$)	57,08 ($\mu=7,0$)	-2,371	0,018
	Уважение	43,36 ($\mu=6,08$)	57,64 ($\mu=6,86$)	-2,552	0,011
	Близость	42,23 ($\mu=4,48$)	58,77 ($\mu=5,64$)	-2,881	0,004
6 	Оценка возраста	49,74 ($\mu=42,04$)	51,26 ($\mu=41,8$)	-0,264	0,792
	<i>Симпатия</i>	45,68 ($\mu=5,64$)	55,32 ($\mu=6,24$)	-1,694	0,090
	Уважение	47,52 ($\mu=5,92$)	53,48 ($\mu=6,34$)	-1,056	0,291
	Близость	47,12 ($\mu=3,94$)	53,88 ($\mu=4,46$)	-1,176	0,239
8 	Оценка возраста	54,28 ($\mu=23,54$)	46,72 ($\mu=22,3$)	-1,308	0,191
	Симпатия	46,35 ($\mu=4,0$)	54,65 ($\mu=4,62$)	-1,447	0,148
	Уважение	44,67 ($\mu=4,76$)	56,33 ($\mu=5,68$)	-2,042	0,041
	Близость	47,75 ($\mu=2,94$)	53,25 ($\mu=3,36$)	-0,972	0,331
9 	Оценка возраста	56,46 ($\mu=51,82$)	44,54 ($\mu=48,52$)	-2,065	0,039
	Симпатия	49,78 ($\mu=5,26$)	51,22 ($\mu=5,36$)	-0,252	0,801
	Уважение	48,77 ($\mu=5,64$)	52,23 ($\mu=5,86$)	-0,609	0,543
	Близость	51,48 ($\mu=3,7$)	49,52 ($\mu=3,6$)	-0,343	0,732
11 	Оценка возраста	40,39 ($\mu=19,98$)	60,61 ($\mu=22,52$)	-3,498	0,000
	Симпатия	48,91 ($\mu=5,44$)	52,09 ($\mu=5,6$)	-0,556	0,578
	Уважение	47,03 ($\mu=5,5$)	53,97 ($\mu=6,0$)	-1,227	0,220
	Близость	49,46 ($\mu=3,86$)	51,54 ($\mu=4,14$)	-0,363	0,717
14 	Оценка возраста	42,45 ($\mu=24,64$)	58,55 ($\mu=27,1$)	-2,798	0,005
	Симпатия	47,54 ($\mu=5,76$)	53,46 ($\mu=6,08$)	-1,041	0,298
	Уважение	46,68 ($\mu=5,66$)	54,32 ($\mu=6,22$)	-1,355	0,175
	Близость	47,24 ($\mu=3,86$)	53,76 ($\mu=4,44$)	-1,136	0,256

Анализ полученных данных показывает, что, во-первых, обнаружены значимые различия в оценке возраста моделей 2Ж (юность, 21 год), 6Ж (молодость, 32 года) и 11М (зрелость, 48 лет): воспринимаемый возраст зрелого мужчины в подгруппе

представительниц славянских народов значительно выше, чем в группе кавказских женщин; возраст юной и молодой женщин, напротив, значительно ниже.

Наиболее интересные данные получены при оценке своего отношения к «моделям». Из 20 «моделей» значимые различия были обнаружены по отношению к двум «моделям» - 5Ж (молодость, 28 лет) и 8М (молодость, 28 лет), имеющим кавказский тип внешнего облика. Женщины-представительницы кавказских народов демонстрируют более интенсивную симпатию, уважение и близость к молодой женщине с кавказским типом внешнего облика, чем представительницы славянских народов при достаточно высоком уровне интенсивности выраженности изучаемых модальностей отношений в обеих группах. По отношению к молодому мужчине с кавказским типом внешнего облика представительницы кавказских народов также демонстрируют более интенсивное уважение, чем женщины – представительницы славянских народов.

Далее на этом этапе исследования мы обратились к сравнительному анализу критериев оценки возраста. Было подсчитано общее число категорий, указанных женщинами-представительницами славянских и кавказских народов в качестве критериев оценки возраста всех предложенных «моделей» (включая вариант ответа – «другое») – их оказалось 3484 и 3031 соответственно, а затем была подсчитана относительная представленность (в процентах) каждой из категорий в структуре восприятия возраста. Это дало возможность сравнить ядро и периферию структуры восприятия возраста в обеих подгруппах (таблица 5 и рисунок 1). Оказалось, что как ядро, так и периферия структуры восприятия возраста у обеих подгрупп схожи.

Таблица 5. Сравнительный анализ относительной доли критериев оценки возраста в структуре восприятия возраста незнакомого другого по его лицу в подвыборках женщин-представительниц славянских и кавказских народов

Ранг	Структура восприятия возраста незнакомого человека (в %)	
	Женщины-представительницы славянских народов	Женщины-представительницы кавказских народов
1	лицо в целом (20,84 %)	лицо в целом (27,09 %)
2	глаза/взгляд (12,17 %)	глаза/взгляд (14,71 %)
3	Морщины (11,94 %)	Морщины (10,03 %)
4	кожа лица (10,59 %)	кожа лица (9,93 %)
5	выражение лица (8,93 %)	выражение лица (8,51 %)
6	Прическа (6,69 %)	Шея (6,33 %)
7	Шея (5,45 %)	Прическа (4,29 %)
8-18	борода и усы (5,28 %); губы (3,56 %); щеки, подбородок (3,07 %); пигментация (2,96 %); брови (2,84 %); улыбка (1,84 %); худоба/полнота (1,61 %); лысина (1,00 %); макияж (0,98 %); седина (0,23 %); мешки под глазами (0,03 %); цвет волос (0,00 %).	борода и усы (4,59 %); губы (3,30 %); щеки, подбородок (2,71 %); пигментация (1,35 %); брови (1,85 %); улыбка (2,74 %); худоба/полнота (1,06 %); лысина (0,73 %); макияж (0,76 %); цвет волос (0,03 %); седина (0,00 %); мешки под глазами (0,00 %).

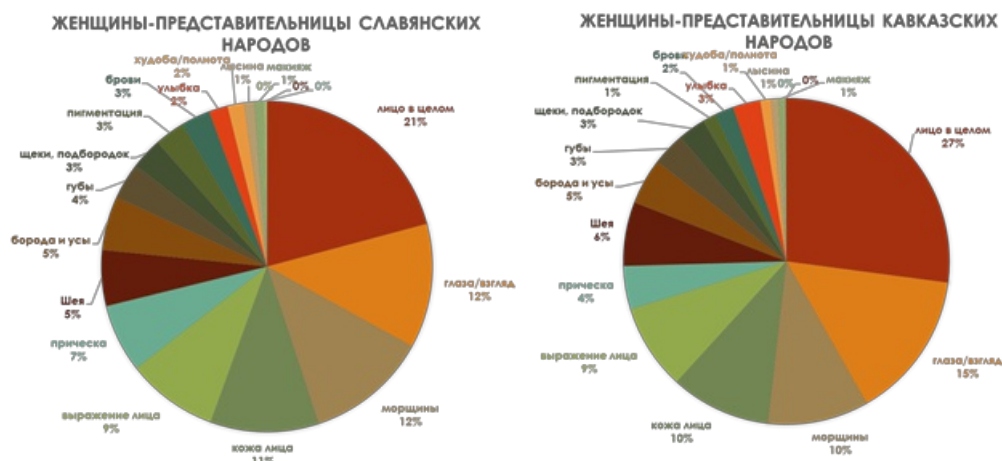

Рисунок 1. Сравнительный анализ относительной доли критериев оценки возраста в структуре восприятия возраста незнакомого другого по его лицу в подвыборках женщин-представительниц славянских и кавказских народов

В обеих подгруппах главными критериями, занимающими первые пять мест в структуре восприятия возраста, являются «лицо в целом», «глаза/взгляд», «морщины», «кожа лица», «выражение лица». Периферию в обеих подгруппах занимают аналогичные критерии: «борода и усы»; «губы»; «щеки», «подбородок»; «пигментация»; «брови»; «улыбка»; «худоба/полнота»; «лысина»; «макияж». Полученные результаты наглядно представлены на рисунке 1.

Для выявления специфики восприятия возраста незнакомого другого мы сгруппировали полученные данные по гендерно-возрастным характеристикам объектов восприятия: проанализировали сначала относительную долю критериев оценки возраста в структуре восприятия возраста «моделей»-мужчин /женщин, а также «моделей» в возрасте 18-38 лет (туда вошли все «модели» возрастного периода «юность», «молодость», а также одна «модель» из периода «зрелость») и 48-83 года (вошли три «модели» возрастного периода «зрелость», а также все «модели» пожилого и старческого возраста). Результаты представлены в Таблицах 6 и 7.

Таблица 6. Сравнительный анализ относительной доли критериев оценки возраста в структуре восприятия возраста незнакомого мужчины / женщины в подвыборках женщин-представительниц славянских и кавказских народов

Ранг	Структура восприятия возраста незнакомого человека (в %)			
	Объект восприятия - мужчина		Объект восприятия - женщина	
	Подгруппа 1 (в %)	Подгруппа 2 (в %)	Подгруппа 1 (в %)	Подгруппа 2 (в %)
1	лицо в целом 21,24	лицо в целом 28,40	лицо в целом 20,68	лицо в целом 25,84
2	Морщины 12,23	глаза/взгляд 14,60	глаза/взгляд 12,42	глаза/взгляд 14,82
3	глаза/взгляд 12,05	Морщины 9,67	кожа лица 12,25	кожа лица 10,57
4	борода и усы 10,77	борода и усы 9,40	Морщины 11,79	Морщины 10,37
5	выражение лица 9,77	выражение лица 9,47	выражение лица 8,21	выражение лица 7,60
6	кожа лица 9,01	кожа лица 9,26	Шея 8,15	Шея 8,57

	Кожа лица 5,96	Кожа лица 5,25	Шея 5,15	Шея 5,07
7	Прическа 6,96	Прическа 4,87	Прическа 6,50	Губы 5,03
8-18	Брови 3,39, шея 2,75, щеки, подбородок 2,63, губы 2,57, пигментация 1,99, лысина 1,93, худоба/полнота 1,17, улыбка 0,99, седина 0,41, макияж 0,06, мешки под глазами 0,06, цвет волос 0,00.	Брови 1,69, Шея 3,99, щеки, подбородок 2,23, губы 1,49, пигментация 0,95, лысина 1,35, худоба/полнота 1,01, улыбка 1,56, цвет волос 0,07, седина 0,00, макияж 0,00, мешки под глазами 0,00.	Пигментация 3,93, щеки, подбородок 3,53, губы 3,42, улыбка 2,68, брови 2,34, худоба/полнота 2,05, макияж 1,88, лысина 0,11, седина 0,06, борода и усы 0,00, мешки под глазами 0,00, цвет волос 0,00	Улыбка 3,87, Прическа 3,74, щеки, подбородок 3,16, брови 2,00, пигментация 1,74, макияж 1,48, худоба/полнота 1,10, лысина 0,13, седина 0,00, борода и усы 0,00, мешки под глазами 0,00, цвет волос 0,00.

Таблица 7. Сравнительный анализ относительной доли критериев оценки возраста в структуре восприятия возраста моделей в возрасте 18-38 лет и 48-83 года в подвыборках женщин-представительниц славянских и кавказских народов

Ранг	Структура восприятия возраста незнакомого человека (в %)			
	Объект восприятия – «модели» в возрасте 18-38 лет		Объект восприятия – «модели» в возрасте 48-83 года	
	Подгруппа 1 (в %)	Подгруппа 2 (в %)	Подгруппа 1 (в %)	Подгруппа 2 (в %)
1	лицо в целом 23,97	лицо в целом 30,80	лицо в целом 18,66	лицо в целом 24,43
2	глаза/взгляд 14,81	глаза/взгляд 16,79	Морщины 18,61	Морщины 16,18
3	кожа лица 13,07	кожа лица 12,43	глаза/взгляд 10,33	глаза/взгляд 13,24
4	выражение лица 11,25	выражение лица 10,06	кожа лица 8,87	кожа лица 8,14
5	Прическа 8,18	Прическа 4,91	борода и усы 8,18	борода и усы 6,96
6	Губы 5,24	Губы 4,59	выражение лица 7,31	Шея 7,64
7	Шея 4,19	Шея 4,51	Шея 6,33	выражение лица 7,41
8-18	Брови 3,56, щеки, подбородок 3,49, худоба/полнота 2,87, улыбка 2,45, морщины	улыбка 3,80, щеки, подбородок 3,40, брови 2,45, морщины 1,43, худоба/полнота 1,35,	Прическа 5,65, пигментация 3,80, щеки, подбородок.. 2,78, губы 2,39, брови 2,34, лысина 1,66,	Прическа 3,85, губы 2,38, щеки, подбородок 2,21, улыбка 1,98, пигментация 1,41, брови 1,41, лысина 1,24,

2,38, пигментация 1,75, макияж 1,61, борода и усы 1,12, лысина 0,07, седина 0,00, мешки под глазами 0,00, цвет волос 0,00	пигментация 1,27, борода и усы 1,27, макияж 0,95, лысина 0,00, седина 0,00, мешки под глазами 0,00, цвет волос 0,00	улыбка 1,41, худоба/полнота 0,73, макияж 0,54, седина 0,39, мешки под глазами 0,05, цвет волос 0,00	худоба/полнота 0,85, макияж 0,62, цвет волос 0,06, седина 0,00, мешки под глазами 0,00
--	--	---	---

Анализ структуры восприятия возраста незнакомого другого, дифференцированного по гендерно-возрастным признакам, показывает, что что она сходна у представителей славянских и кавказских народов; при этом доля недифференцированного критерия «лицо в целом» среди представителей кавказских народов значительно выше по всем линиям сравнения.

Также обращает на себя внимание тот факт, что структура восприятия возраста меняется у обеих подгрупп при смене пола воспринимаемого субъекта. Так, при восприятии возраста мужчины первые пять мест критериев занимают «лицо в целом», «морщины», «глазавзгляд», «борода и усы» и «выражение лица»; при восприятии возраста женщины в обеих группах на третье место выходит «кожа лица», а также на 6-ом месте появляется «шея» - критерий, который практически не фигурирует при восприятии возраста мужчины.

Далее нами был предпринят корреляционный анализ Спирмена между приписываемым «моделям» возрастом и отношением к ним на обеих подвыборках отдельно (таблица 8 и 9).

Таблица 8. Значимые корреляционные взаимосвязи между приписываемым «моделям» возрастом и отношением к ним на подвыборке женщин-представительниц славянских народов

«Модель»	Параметры	Коэффициент корреляции Спирмена (R)	Уровень значимости (p)
1 	Оценка возраста & Уважение	-0,395**	0,005
	Оценка возраста & Близость	-0,336*	0,018
4 	Оценка возраста & Близость	0,342*	0,016
5 	Оценка возраста & Симпатия	-0,395**	0,005
	Оценка возраста & Уважение	-0,346*	0,015
	Оценка возраста & Близость	-0,504**	0,000
	Оценка возраста & Симпатия	-0,323*	0,024

20 	Оценка возраста & Близость	-0,282*	0,050
--	----------------------------	---------	-------

Таблица 9. Значимые корреляционные взаимосвязи между приписываемым «моделям» возрастом и отношением к ним на подвыборке женщин-представительниц кавказских народов

«Модель»	Параметры	Коэффициент корреляции Спирмена (R)	Уровень значимости (p)
1 	Оценка возраста & Симпатия	-0,487**	0,000
5 	Оценка возраста & Симпатия	-0,317**	0,025
7 	Оценка возраста & Уважение	-0,298*	0,036
14 	Оценка возраста & Симпатия	-0,348**	0,013
15 	Оценка возраста & Близость	-0,290*	0,041
17 	Оценка возраста & Симпатия	-0,284*	0,046

Анализ полученных данных показывает, что по ряду «моделей» отношение к ним связано с приписываемым им возрастом, причем основная тенденция такой связи: симпатия, уважение и близость тем выше, чем ниже возраст, приписываемый моделям. Особенно нас интересовало отношение к «модели» № 5, по которой мы обнаружили значимые различия в отношении к ней представителей обеих подгрупп. По подвыборке № 1 приписываемый ей возраст и отношение к ней оказалось связано обратнопропорциональной взаимосвязью со всеми модальностями отношений: симпатия, уважение и близость в подвыборке женщин-представительниц славянских народов было тем выше, чем ниже возраст, который приписывался данной модели. В подвыборке № 2 аналогичная тенденция была обнаружена относительно модальности «симпатия» - она была тем выше, чем ниже воспринимаемый возраст «модели».

Сравнительный анализ стратегий конструирования возраста незнакомого другого у женщин – представительниц славянских и кавказских народов

Для выявления специфики стратегий конструирования возраста незнакомого другого у женщин – представительниц славянских и кавказских народов, мы применили критерий Манна-Уитни (таблица 10), а также подсчитали среднее арифметическое каждой стратегии для определения рангов представленности каждой стратегии.

Таблица № 10. Сравнительный анализ стратегий конструирования возраста незнакомого другого у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по критерию Манна-Уитни

№ п/п	Сравниваемый показатель	Ср. ранг 1 группы (M=среднее арифмет.)	Ср. ранг 2 группы (M)	Z	p

1	Эмпатия	52,42 ($\mu=2,34$)	48,58 ($\mu=2,14$)	-,697	0,486
2	Аттракция	51,72 ($\mu=2,12$)	49,28 ($\mu=2,04$)	-,430	0,667
3	Сравнение с другими	56,28 ($\mu=3,12$)	44,72 ($\mu=2,56$)	-2,040	0,041
4	Сравнение с собой	57,01 ($\mu=2,84$)	43,99 ($\mu=2,08$)	-2,290	0,022
5	Идентификация	50,22 ($\mu=1,5$)	50,78 ($\mu=1,5$)	-,100	0,921
6	Стереотипизация	55,71 ($\mu=2,88$)	45,29 ($\mu=2,22$)	-1,836	0,066
7	Первое впечатление	55,14 ($\mu=3,12$)	45,86 ($\mu=2,6$)	-1,627	0,104

У женщин-представительниц славянских народов стратегии с точки зрения рангов распределились следующим образом (рисунок 2): 1 ранг (место) - первое впечатление (3,12 балла); 2 место - сравнение с другими (3,12); 3 место - стереотипизация (2,88); 4 место - сравнение с собой (2,84); 5 место - опора на эмпатию (2,34); 6 место - аттракция (2,12) и 7 место - идентификация (1,5).

У женщин-представительниц кавказских народов стратегии с точки зрения рангов распределились сходным образом: 1 ранг (место) - первое впечатление (2,6); 2 место - сравнение с другими (2,56); 3 место - стереотипизация (2,22); 4 место - опора на эмпатию (2,14); 5 место - сравнение с собой (2,08); 6 место - аттракция (2,04) и 7 место - идентификация (1,5). Значимые различия в выраженности стратегий были обнаружены по стратегиям «сравнение с другими» и «сравнение с собой», они значительно более выражены в первой подгруппе (на уровне значимости 0,05), так же, как и стратегия «стереотипизация» (на уровне тенденции 0,07).

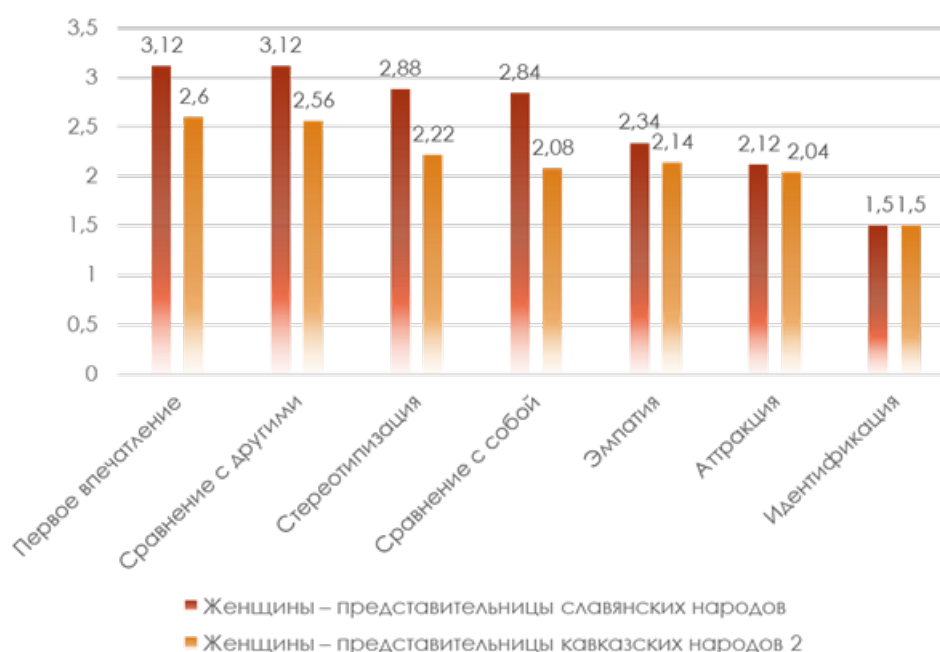

Рисунок 2. Сравнительный анализ стратегий конструирования возраста незнакомого другого у женщин – представительниц славянских народов (группа 1) и кавказских народов (группа 2) по статистическому среднему (μ)

Обсуждение результатов

Попытаемся объяснить некоторые конкретные результаты проведенного исследования. Так, например, наличие различий в планируемой продолжительности жизни, отчасти, можно объяснить обнаруженным в работе К.В. Мартиросяна различиями в формальных характеристиках временной перспективы у русских и армян [15]. Обнаружено, что армянская выборка в большей степени ориентирована на «гедонистическое настоящее». Автор подчеркивает, что временная перспектива как определенное взаимоотношение настоящего, будущего и прошлого, подвержена социокультурным и этнокультурным, а также возрастным, гендерным и индивидуальным вариациям.

В интересном исследовании Т.В. Угловой, Е.Е. Большаковой показано, что, с точки зрения армян, их культура в большей степени ориентирована на прошлое при принятии решений, имеет приоритет традиций; русские и чеченцы воспринимают свои культуры ориентированными в будущее, но при этом прошлое, история и традиции также значимы [22]. Авторы делают вывод, что современная русская культура в большей мере устремлена в будущее, люди активно строят планы и реализуют их. Возможно, этим объясняется временная перспектива, связанная с большей планируемой продолжительностью жизни у женщин-представительниц славянских народов.

На ряде «моделей» (разного возраста, пола и национальности) нами обнаружена общая для обеих подгрупп тенденция: чем более молодым воспринимается незнакомый другой, тем выше симпатия, уважение и близость к нему, и наоборот, чем больше лет приписывается незнакомому другому, тем ниже симпатия, уважение, близость, что может быть интерпретировано как «возрастная стигматизация», которая может проявляться через актуализацию возрастных стереотипов и предубеждений по отношению к пожилым людям по типу доброжелательного и враждебного эйджизма [8, 35]. При этом во многих работах показано, что институт старшинства, уважение к старшим имеет большое значение для кавказских народов [17, 21]. Так, например, М. Табидзе., Б. Шавхелишвили подчеркивают, что в литературном языке грузин и вайнахов практически отсутствуют иронические слоганы в адрес стариков [21]. В работе Е. Диас и Е. Арсентьева (2018), напротив, показано, что имеется значительное количество русских фразеологизмов, которые пренебрежительно или презрительно характеризуют стариков, как мужчин, так и женщин [10]. Описанная выше тенденция (связь воспринимаемого возраста и симпатии, уважения, близости) проявилась по отношению к «моделям» разного пола, возраста и национальности, что может говорить о наличии фактов эйджизма даже при культивировании института старшинства, обусловленного традициями и обычаями культуры кавказских народов.

Заключение и выводы

В исследовании обнаружено влияние принадлежности субъектов восприятия к этнокультурной группе, ассоциированной с типом внешнего облика (славянский тип ВО / кавказский тип ВО) на самооценку воспринимаемого возраста, планируемую продолжительность жизни, отношение к незнакомым другим (выраженность симпатии, антипатии, близости), которые обладают особенностями внешнего облика, выступающими пусковым механизмом проявления феноменов ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности. Также нами обнаружена тенденция «омолаживать» мужчин и «старить» женщин, характерная для женщин – представительниц кавказских народов (в сравнении с женщинами-славянками).

Обнаружена общая для обеих подгрупп тенденция: чем более молодым воспринимается незнакомый другой, тем выше симпатия, уважение и близость к нему, и наоборот, что интерпретируется нами как «возрастная стигматизация» по типу доброжелательного или враждебного эйджизма.

Структура восприятия возраста незнакомого другого (в целом, а также с учетом гендерно-возрастного фактора) идентична с точки зрения центральных и периферических категорий. Первые пять мест занимают: 1 – лицо в целом; 2 – глаза / взгляд; 3 – морщины; 4 – кожа лица; 5 место – выражение лица. При сравнении структуры восприятия возраста незнакомого мужчины / женщины у обеих подгрупп наблюдаются идентичные гендерные (с точки зрения объекта восприятия) различия. При восприятии возраста мужчины первые пять мест критериев занимают «лицо в целом», «морщины», «глазавзгляд», «борода и усы» и «выражение лица»; при восприятии возраста женщины в обеих группах на третье место выходит «кожа лица», а также на 6-ом месте появляется «шея» - критерий, который практически не фигурирует при восприятии возраста мужчины.

Нами проведена апробация методики по выявлению стратегий конструирования воспринимаемого возраста. Показано, что в обеих группах преобладают стратегии «опора на первое впечатление», «сравнение в другими», «стереотипизация» (обнаружены ряд значимых различий стратегий с точки зрения частоты использования – у женщин славянских национальностей чаще актуализируются стратегии «сравнение с другими», «сравнение с собой» и «стереотипизация»).

В работе проведена апробация комплекта фотографий для изучения влияния этнокультурного фактора на воспринимаемый возраст. Преимущества данного комплекта: 1) все фотографии выровнены с точки зрения привлекательности внешнего облика «моделей»; 2) гендерно-возрастной диапазон комплекта (на каждом возрастном этапе представлены на 2 женских и 2 мужских фотоизображения лица, а также наличие в них фотографий, различающихся типом внешнего облика («славянский тип», «кавказский тип»). Ограничение комплекта является то, что не на каждом возрастном этапе имеется полный набор фотографий с представленностью различных типов внешнего облика.

Обнаружено, что процесс конструирования возраста незнакомого другого недостаточно осознается воспринимающим субъектом (в структуре восприятия значительна доля недифференцированной категории «лицо в целом» при восприятии возраста незнакомого другого, а также ведущей стратегией конструирования воспринимаемого возраста является «первое впечатление» (испытываемые ориентируются на первое впечатление о человеке, называют цифру, которая приходит в голову), что ставит перед нами задачу выявления неосознаваемых механизмов и стратегий конструирования возраста.

Ссылки на электронные ресурсы – источники фотографий для создания комплекта процедуры «Фотовидеопрезентации внешнего облика»:

1Ж – [Электронный ресурс] – URL <https://www.instagram.com/re.krylovaa/?hl=cs> *

(* Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ)

2Ж – RM Management – [Электронный ресурс] – URL <https://www.ratemodelmanagement.com>

3М – RAWPIXEL – [Электронный ресурс] – URL Adult Man Serene Face Expression

Premium Photo - rawpixel

4М – SUPER.RU - [Электронный ресурс] – URL <https://super.ru/a/dulatovs>

5Ж – Проект «Истоки армянской красоты» - [Электронный ресурс] – URL https://www.instagram.com/armenianoriginsofthenation/?utm_medium=copy_link

(Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ)

6Ж – Проект «MORE YOU MIGHT LIKE» - [Электронный ресурс] – URL <HTTPS://OBLIVIATEDRACO.TUMBLR.COM/POST/155633532297>

7М – Каталог модельного агентства AV Production - [Электронный ресурс] – URL - Samvel Tadevosyan (avproduction.am)

8М – Каталог модельного агентства VPROJECT - [Электронный ресурс] – URL [Aslar \(vprojectmodels.com\)](http://Aslar.vprojectmodels.com)

9Ж – RAWPIXEL - [Электронный ресурс] – URL Portrait of a Russian woman | Free Photo - rawpixel

10Ж, 11М, 12М, 13Ж, 14Ж, 15М, 17Ж, 18Ж, 19М, 20М – Каталог лиц агентства Oldushka - [Электронный ресурс] – URL [OLDUSHKA \(tilda.ws\)](http://OLDUSHKA (tilda.ws))

16М – News.myseldon.com - [Электронный ресурс] – URL <https://news.myseldon.com/en/dossier/person/24219061/main>

Библиография

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Издание второе, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000, 288 с.
2. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. СПб.: Мирь, 2015, 240 с.
3. Воронцова Т.А. Влияние устойчивого компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 108–120. DOI: 10.17759/exppsy.2020130208
4. Воронцова Т.А. Влияние целостного оформления внешнего облика на воспринимаемый возраст женщин // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 141–160. DOI: 10.17759/sps.2020110209
5. Воронцова Т.А. Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 31–49. DOI: 10.17759/exppsy.2022150303
6. Воронцова Т.А., Артамонова А.Г. Контролирующие тенденции поведения и воспринимаемый возраст личности: выглядят ли моложе те, кто склонен к контролю социальной среды?» // Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям: материалы международной научной конференции, 18–21 октября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2022, 840 с.
7. Воронцова, Т. А. Воспринимаемый возраст и отношение к своему внешнему облику у взрослых с различной выраженностью компонентов «Большой пятерки» и «Темной триады» // Российский психологический журнал. 2022. Том 19. №1. С. 173–188. DOI: 10.21702/rpj.2022.1.13

8. Григорьева И.А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5-18.
9. Демидов, А. А., Дивеев, Д. А., Кутенев, А. В. Оценка возраста и индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. №1. С. 69–81.
10. Диас Е., Арсентьева Е. Фразеологические единицы, обозначающие старый возраст человека, в английском и русском языках // Филология и культура. 2018. Том 1. № 51. С. 57-63.
11. Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / отв. ред. Барабанщиков В. А. М.: Когито-Центр, 2017, 540 с.
12. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26–39.
13. Лабунская В.А., Дроздова И.И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 202–226.
14. Лабунская В.А., Блезян А.А., Погонцева Д.В., Альперович В.Д. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования. Ростов-на-Дону: Издательство Мини Тайп, 2018, 258 с.
15. Мартиросян К.В. Сопоставительный анализ формальных характеристик временной перспективы в русской и армянской выборках // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-7. С. 1571-1575.
16. Психология общения: Энциклопедический словарь / отв. ред. Бодалев А. А. Москва: Когито-Центр, 2015, 1815 с.
17. Саргсян М.Г. Традиции семейного воспитания армян Крыма // Проблемы современного педагогического образования. 2014. № 45-1. С. 252-257.
18. Сергиенко, Е. А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Том 6. №30. С. 10.
19. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. коллективная монография / Под научной редакцией В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов н/Дону: Мини-Тайп, 2019, 456 с.
20. Столин В.В., Голосова Н.И. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психологический журнал. 1982. № 2. С. 62–67.
21. Табидзе М., Шавхелишвили Б. Отражение маркеров возраста в речи грузин и вайнахов // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. Том 1. №2. С. 86-92.
22. Углова Т.В., Большакова Е.Е. Ценностные аспекты культуры (на примере русской, чеченской и армянской национальностей) // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 298-302.
23. Шкурко Т.А. Восприятие возраста как частный случай социальной перцепции // Прикладная психология общения и межличностного познания: коллективная монография / Под ред. Л.И. Рюминой. Москва: Издательство «Кредо», 2015, С. 69-80.
24. Шкурко Т.А. Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 104–117. DOI: 10.17759/sps.2018090311

25. Шкурко Т.А., Лабунская В.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Том 18. Вып. 4. С. 450–457. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456
26. Шкурко Т.А., Николаева Е.Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 4. С. 78–90. DOI: 10.17759/sps.2015060406
27. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
28. Adams, R. B. Jr., Garrido, C. O., Albohn, D. N., Hess, U., & Kleck, R. E. (2016). What facial appearance reveals over time: When perceived expressions in neutral faces reveal stable emotion dispositions // *Frontiers in Psychology*, 2016. Vol. 7.
29. Chang, B. L., Wilson, A. J., Taglienti, A. J., Chang, C. S., Folsom, N., & Percec, I. Patient perceived benefit in facial aesthetic procedures: FACE-Q as a tool to study botulinum toxin injection outcomes // *Aesthetic Surgery Journal*. 2016. Vol.36. Issue 7, P. 810–820. DOI: 10.1093/asj/sjv244
30. Christensen, K., Thinggaard, M., McGue, M., Rexbye, H., Hjelmborg, J. V. B., Aviv, A., Vaupel, J. W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study // *BMJ*. 2009. P. 339, b5262. DOI: 10.1136/bmj.b5262
31. Flament F, Abric A., Amar D. Gender-related differences in the facial aging of Chinese subjects and their relations with perceived ages // *Skin Research and Technology*. 2020. Vol.26. Issue 6. P. 905-913 DOI: 10.1111/srt.12893
32. Flament F., Abric A., Prunel A., Cassier M., Delaunay C. The respective weights of facial signs on the perception of age and a tired-look among differently aged Korean men // *Skin Research and Technology*. 2021. Vol. 27. Issue 5. P. 909-917. DOI: 10.1111/srt.13041
33. Flament F., Belkebla S., Adam A.S., Abric A. Amar D. Gender-related differences in the facial aging of Caucasian French subjects and their relations with perceived ages and tiredness // *Journal of Cosmetic Dermatology*. 2021. Vol. 20. Issue 1. P. 227-236. DOI: 10.1111/jocd.13446
34. Flament, F., Pierre, J., Delhommeau, K., & Adam, A. S. How a working day-induced-tiredness may alter some facial signs in differently-aged Caucasian women // *International Journal of Cosmetic Science*. 2017. Vol. 39. Issue 5. P. 467–475. DOI: <https://doi.org/10.1111/ics.12398>
35. Folster M., Hess U., Werheid K. Facial age affects emotional expression decoding // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. Article 30. DOI: 10.3389/fpsyg.2014.00030
36. Lawrence, J. H. The effect of perceived age on initial impressions and normative role expectations // *International Journal of Aging and Human Development*. 1974. Vol. 5. Issue 4. P. 369–391. DOI: 10.2190/2FU7-BGVT-QM43-KFEG
37. Nkengne A., Bertin C., Stamatias G. N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Ferti B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women // *Journal of The European Academy of Dermatology and Venereology*. 2008. Volume 22. Issue 8. P. 982-991. DOI: 10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
38. Rexbye, H., Petersen, I., Johansen, M., Klitkou, L., Jeune, B., & Christensen, K. Influence of environmental factors on facial ageing // *Age and Ageing*. 2006. Volume 35. Issue 2. P. 110–115. DOI: 10.1093/ageing/afj031
39. Rhodes, M. G. Age estimation of faces: A review // *Applied Cognitive Psychology*.

2009. Volume 23. Issue 1. P. 1–12. DOI: 10.1002/acp.1442
40. Sörqvist, P., & Eriksson, M. Effects of training on age estimation // Applied Cognitive Psychology. 2007. Volume 21. Issue 1. P. 131–135. DOI: 10.1002/acp.1271
41. Uotinen, V., Rantanen, T., & Suutama, T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study // Age and Ageing. 2005. Volume 34. Issue 4. P. 368–372. DOI: 10.1093/ageing/afi091
42. Voelkle, M. C., Ebner, N. C., Lindenberger, U., & Riediger, M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age // Psychology and Aging. 2012. Volume 27. Issue 2. P. 265–277. DOI: 10.1037/a0025065
43. Zimm, A. J., Modabber, M., Fernandes, V., Karimi, K., & Adamson, P. A. Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery // JAMA Facial Plastic Surgery. 2013. Volume 15. Issue 6. P. 405–410. DOI: 10.1001/jamafacial.2013.268

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика».

Предмет исследования. Предмет исследования не выделен автором в статье. Можно отметить, что выделенный предмет автором исследования рассмотрен, а поставленная цель была достигнута. Автором было показано, что особенности конструирования воспринимаемого возраста (другого человека, своего) у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика, могут различаться.

Методология исследования. Для того чтобы достигнуть цели и проверить выдвинутую гипотезу, автором было проведено эмпирическое исследование.

Особое внимание уделено выявлению влияния этнокультурного фактора на конструирование возраста незнакомого человека и оценку своего воспринимаемого возраста.

Результаты исследования представлены в виде рисунков и таблиц.

Актуальность исследования определяется тем, что затронутая проблема недостаточно рассмотрена. В то же время, данная информация важна для понимания особенностей и закономерностей конструирования воспринимаемого возраста человека.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Автором были выделены следующие положения:

- проведена апробация методики по выявлению стратегий конструирования воспринимаемого возраста;
- проведена апробация комплекта фотографий для изучения влияния этнокультурного фактора на воспринимаемый возраст, выявлены основные его преимущества;
- обнаружено влияние принадлежности субъектов восприятия к этнокультурной группе, ассоциированной с типом внешнего облика на самооценку воспринимаемого возраста, планируемую продолжительность жизни, отношение к незнакомым другим (выраженность симпатии, антипатии, близости);
- была обнаружена тенденция «омолаживать» мужчин и «старить» женщин, характерная для женщин – представительниц кавказских народов (в сравнении с женщинами-славянками);

- обнаружено, что процесс конструирования возраста незнакомого другого недостаточно осознается воспринимающим субъектом.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части.

Во введении статьи обозначены актуальность, проведен подробный анализ отечественных и зарубежных исследований, которые рассматривают затронутый объект и предмет. Автором выделена цель, а также обозначена гипотеза.

Следующий раздел посвящен описанию процедуры и методов исследования. Особое внимание уделено характеристике основных методов – процедуре «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т.А. Воронцовой и «Методики исследования осознаваемых отношений личности к каждому члену группы и к себе» Т.А. Воронцовой. Помимо этого был использован ряд методик, которые позволили получить дополнительную исследовательскую информацию. Автором выделена система показателей, которые отражают особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

Третий раздел содержит описание полученных результатов. Автором проведен сравнительный анализ полученных результатов. Проведенная работа позволила получить ряд значимых выводов. Обсуждение полученных результатов представлено в следующем разделе.

В завершении содержатся обоснованные и аргументированные выводы проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 43 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых изданы за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и тезисы, но также имеются учебные пособия, словарь и монографии. Источники оформлены единообразно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: более подробно описать перспективы данного исследования, определив основные направления дальнейшего ее изучения.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью будет интересна специалистам, которые рассматривают особенности конструирования воспринимаемого возраста у представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.